

Столько лет прошло, а его отец всё ещё любит повестить нюни перед матерью, как ребёнок.

Е Сянъи принесла банку с грибами цзицун, открыла её, и только тогда все трое наконец взяли палочки. Ароматные грибы цзицун вместе с горячими пельменями пришлись по вкусу, все трое ели с большим аппетитом.

Сделав несколько глотков, Бай Сяо налил всем по маленькой рюмке коньяка, поднял бокал и сказал:

— Папа, мама, год не виделись, должен выпить за вас.

Е Сянъи подняла бокал, посмотрела на Бай Сяо, и её глаза постепенно покраснели.

Бай Цзюньчэн бросил на Бай Сяо сердитый взгляд и поспешил утешить её:

— Не в первый же раз мы не видимся целый год, о чём тут плакать?..

Е Сянъи сверкнула глазами на Бай Цзюньчэна:

— Всё из-за тебя!

Бай Цзюньчэн мгновенно сдулся:

— Виноват, виноват, виноват...

Е Сянъи шмыгнула носом, подняла бокал и чокнулась с Бай Сяо. Бай Цзюньчэн тоже поспешил присоединиться, все трое чокнулись и выпили первый тост за вечер.

Поставив бокалы, отец Бай наконец обрёл немного серьёзности, посмотрел на Бай Сяо и строго спросил:

— Итак, ты уже больше года думал и всё равно решил остаться в стране, продолжать быть актёром?

Бай Сяо проглотил во рту рубец, спокойно посмотрел на него и ответил:

— Да.

— Эх... — папа Бай вздохнул с грустью. — В прошлый раз, когда я виделся с профессором Винсентом, он всё твердил, как жаль, что ты не пойдёшь в докторантуру...

Е Сянъи хлопнула его по спине:

— Да ешь ты уже! Вечно ты не в тему говоришь.

Бай Сяо, видя, как его отец в одну секунду стушевался, усмехнулся:

— Думаю, профессор Винсент, наверное, просто так говорил. Ведь прошло уже так много лет, я и сам не очень уверен в своём академическом уровне, он, наверное, просто вежливо пообщался с тобой.

— Эх... — вздохнул Бай Цзюньчэн. — Тебе самому не жаль?

— А что жалеть? — Бай Сяо положил палочки и посмотрел на Бай Цзюньчэна. — Я просто

выбрал путь, который сам хочу. Мне на самом деле не нравится чистая академическая наука, мне очень нравится нынешняя профессия и нынешняя жизнь.

Бай Цзюньчэн несколько секунд пристально смотрел на него, затем вздохнул:

— Ладно.

Е Сянъи же вдруг о чём-то вспомнила, с любопытством наклонилась и спросила:

— Сяосяо, ты влюбился?

Бай Сяо только что взял палочки, и его рука мгновенно замерла.

Он глубоко вздохнул, снова положил палочки, затем поднял бокал:

— Давайте, папа, мама, выпьем ещё по одной.

Е Сянъи с некоторым подозрением подняла бокал, почувствовав странность в его тоне.

Все трое осушили бокалы до дна. Бай Цзюньчэн уже хотел взять палочки, но Бай Сяо остановил его.

— Эм... Не торопитесь есть, я хочу кое-что вам сказать.

Е Сянъи с сияющими глазами:

— Что, нашёл того, кто тебе очень нравится?

— ... — Бай Сяо, глядя на выражение лица матери, почувствовал лёгкий страх. — ...Да.

Е Сянъи с хлопком ударила по столу:

— Так я и знала!

— Мужчина? — спросил Бай Цзюньчэн.

— ...Да.

— Эх... Так я и знал, — папа Бай с видом полного отчаяния подпер голову рукой.

*

Предыдущие конфликты Бай Сяо с семьёй были не без связи с этим моментом.

Изначально его отец переживал из-за того, что тот ни в какую не хотел продолжать учёбу, а потом, ясно осознав свою сексуальную ориентацию, Бай Сяо сделал каминг-аут перед семьёй, чем так разозлил Бай Цзюньчэна, что тот его хорошенько отлупил. Они конфликтовали два года, а после возвращения Бай Сяо из Удана тот заявил, что хочет попасть в шоу-бизнес.

Бай Цзюньчэн всегда считал, что после того, как Бай Сяо осуществит свою мечту об изучении боевых искусств, он всё равно продолжит учёбу. Не ожидал, что тот выкинет такой номер.

Эти его постоянные внезапные решения заставляли Бай Цзюньчэна каждый день беспокоиться, не умрёт ли сын в будущем с голоду.

А Бай Сяо тогда, чтобы успокоить его, сказать, чтобы тот не волновался о его будущей жизни, в минутном помутнении разума заявил:

— Если уж я совсем ничего из себя не представляю, так ведь есть же вы...

Тут же Бай Цзюньчэн чуть не лопнул от злости, накричал на него:

— Ты что, собираешься сидеть на нашей шее до самой смерти?! Я тебя так учил?!

Позже он всё же согласился на его вхождение в шоу-бизнес, но наложил на него печать: все фоны были полностью стёрты, заменены на самые обычные, какие только можно представить, все прежние семейные связи и силы использовать было нельзя — чтобы он почувствовал, что такое жизненные трудности.

А затем выяснилось... что его сын, наоборот, прекрасно развлекается.

От чего у него самого... совершенно... не возникло чувства удовлетворения от роли главного злодея.

*

В этот момент Бай Сяо, глядя на свою любопытную мать и удручённого отца, немного заколебался насчёт того, что собирался сказать дальше.

Он вздохнул, собрался с духом и произнёс:

— И ещё один очень важный момент...

— Какой? — спросила г-жа Е Сянъи.

— Он беременен.

Е Сянъи: ...

Бай Цзюньчэн: ...

Бай Цзюньчэн стащил с ноги тапочку и швырнул ею в Бай Сяо. Тот инстинктивно увернулся, после чего отец начал ругаться:

— Как же я тебя учил! В таком юном возрасте уже довёл девушку до беременности! Не знаешь, что такое средства контрацепции, да?!

...И тут же был остановлен Е Сянъи:

— Ты что, дурак?! Он же только что сказал, что это мужчина!

...

Е Сянъи серьёзно посмотрела на Бай Сяо:

— Повтори ещё раз? В чём дело?

— ... — Бай Сяо моргнул. — Ты всё правильно поняла. Да, он мужчина... или, точнее, интерсекс. Он беременен, уже больше пяти месяцев. Я люблю его.

...

...

Папа Бай и мама Бай, как по привычке, уставились на банку с грибами цзицун в центре стола и погрузились в молчание.

...Этот мир стал фэнтезийным.

— Папа, мама... — Бай Сяо, видя, как они погрузились в раздумья, хотел продолжить объяснения, но г-жа Е Сянъи подняла руку, останавливая его дальнейшие слова.

И затем она спросила:

— А когда вы познакомились? Сколько времени уже встречаетесь? Как же так получилось, что ребёнку уже больше пяти месяцев?

— Это... — Бай Сяо смущённо потер нос. — Познакомились... месяца три назад... Встречаемся... два с половиной...?

...

...

Бай Цзюньчэн глубоко вдохнул:

— Я думал, что беременность до брака — это уже слишком, а ты хочешь сказать, что у вас беременность до отношений?

— ... — Бай Сяо виновато моргнул. — Если так сказать... вроде бы нет проблем...

Е Сянъи с хлопком ударила по столу:

— Признавайся честно, что произошло!

От этого хлопка Бай Сяо так испугался, что тут же выпрямился:

— Просто больше пяти месяцев назад на одном вечере нас обоих подсыпали, а так как мои боевые навыки повыше, то он и забеременел, потом нашёл меня, хотел, чтобы я воспитывал этого ребёнка, потому что не хочет, чтобы его родители узнали, но он мне очень понравился, я два месяца за ним ухаживал, потом и он проникся, вот мы и вместе... Вот так всё и было.

— О... Значит, из-за того, что подсыпали... — Бай Цзюньчэн, казалось, ухватился за суть.

Бай Сяо кивнул.

— Эх... Я же тебе заранее говорил, общество очень опасное и жестокое, без защиты семьи и собственных сил может случиться что угодно. Раньше у тебя всё шло гладко, разве не потому, что семья тебя поддерживала! Раньше уговаривал тебя продолжать учёбу — не пошёл, уговаривал унаследовать семейное дело — тоже не захотел. Вот видишь, стоило только наложить печать, как сразу же случилась беда!

— ... — Е Сянъи бросила на него убийственный взгляд. — Ты не о том говоришь!

— Да я никуда не отклоняюсь!

— Это он кого-то оплодотворил, а не его оплодотворили... Опять раздуваешь из мухи слона... — Е Сянъи бросила на него презрительный взгляд.

— ...Это ему просто повезло!

...Ах, опять началось!

Бай Сяо, не выдержав, взмахнул рукой, чтобы они остановились:

— ...Ладно, ладно, даже если бы меня прижали, я бы не забеременел, в основном потому, что нет такой способности... Вы оба сильно отклонились от темы, эй!

— На работе на совещаниях нельзя отклоняться от темы, а дома в непринуждённой беседе тоже нельзя немного отклониться?! — гневно уставилась на Бай Сяо Е Сянъи.

Бай Цзюньчэн в стороне тихонько посмеивался: ...А кто только что говорил, что другие отклоняются от темы...

Бай Сяо уставился в землю, не смея говорить.

Е Сянъи снова спросила:

— А... кто этот человек? Сколько лет? Кем работает? Тоже знаменитость? Красивый?

Услышав эту череду вопросов, Бай Сяо не стал торопиться с ответом, посмотрел на них обоих и нерешительно произнёс:

— Вообще-то, он... Вы оба, возможно, его знаете.

Е Сянъи и Бай Цзюньчэн переглянулись:

— Кто?

Все китайские символы переведены, диалоги переоформлены с длинным тире, соблюдены правила пунктуации и типографики. Термины из глоссария использованы корректно.

<http://bllate.org/book/15597/1390901>